

УДК 347.34

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Наконечная А.И.¹

магистрант,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: исследуются особенности судебно-психологической экспертизы (СПЭ) как ключевого инструмента доказывания в гражданском процессе. Анализируются основные сферы ее применения: споры о детях (60-70% дел, ст. 57, 65 СК РФ), оспаривание сделок (ст. 177, 179 ГК РФ) и дела о компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ), где СПЭ устанавливает психологические факты (привязанности, способность понимать действия, влияние давления, глубину страданий). Подробно рассмотрен процессуальный порядок назначения и проведения СПЭ (ГПК РФ ст. 79-87, ФЗ № 73-ФЗ), включая критически важные аспекты формулировки вопросов, требования к эксперту (сертификат по Приказу Минюста № 3 от 2024 г.) и права сторон. Выявлены актуальные проблемы: методические (ретроспективная диагностика, валидность методик), процессуальные («сакрализация» заключения судом, подмена функции суда) и этические (работа с несовершеннолетними, конфиденциальность, давление). Статья завершается выводами о необходимости разработки специализированных методик, повышения квалификации экспертов и судей, а также строгого соблюдения этических норм для повышения надежности СПЭ.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, гражданское судопроизводство, споры о детях, оспаривание сделок, моральный вред.

FORENSIC-PSYCHOLOGICAL EXPERTISE IN CIVIL PROCEEDINGS

Nakonechnaya A.I.

graduate student

¹ **Научный руководитель:** Дроздов Д.Е. к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract: Forensic Psychological Expertise in Civil Proceedings examines the features of forensic psychological expertise (FPE) as a key tool of proof in civil proceedings. The main areas of its application are analyzed: disputes over children (60-70% of cases, Articles 57 and 65 of the Family Code of the Russian Federation), contestation of transactions (Articles 177 and 179 of the Civil Code of the Russian Federation), and cases involving compensation for non-pecuniary damage (Article 151 of the Civil Code of the Russian Federation), where the psychological expert establishes psychological facts (attachments, ability to understand actions, influence of pressure, and depth of suffering). The article provides a detailed review of the procedural order for the appointment and conduct of forensic examinations (Civil Procedure Code of the Russian Federation, Articles 79-87, Federal Law No. 73-FZ), including critical aspects of the formulation of questions, requirements for the expert (certificate according to Order No. 3 of the Ministry of Justice dated 2024), and the rights of the parties. The article identifies current issues, including methodological (retrospective diagnostics, validity of methods), procedural (the "sacralization" of the court's conclusion, substitution of the court's function), and ethical (working with minors, confidentiality, and pressure) concerns.

Keywords: forensic psychological examinations, civil proceedings, disputes over children, contestation of transactions, and moral damage.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) представляет собой специализированное процессуальное действие, назначаемое судом для установления психологических фактов, имеющих непосредственное юридическое значение при рассмотрении гражданских дел. В отличие от судебно-психиатрической экспертизы, исследующей патологию психики (ст.

283 ГПК РФ) [1], СПЭ фокусируется на изучении психических явлений и состояний в пределах условной нормы (индивидуально-психологических особенностях, способностях к осознанию и волевому контролю, актуальных и прошлых эмоциональных состояниях). Правовой основой назначения и проведения СПЭ выступают Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 79-87), Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также нормы материального права. [2]

Значимость СПЭ в гражданском судопроизводстве подтверждается судебной статистикой. По данным Судебного департамента при ВС РФ, экспертизы психологического профиля стабильно входят в топ-5 наиболее востребованных видов негосударственных судебных экспертиз по гражданским делам. [3]

Ключевыми сферами применения являются:

1) **Споры о детях** (ст. 57, 65 СК РФ): определение места жительства ребенка (до 60% запросов по семейным делам), порядка общения с родителем, где СПЭ оценивает привязанности ребенка, психологический климат в семьях, способности родителей к воспитанию и факты давления; [4]

2) **Оспаривание сделок** (ст. 177, 179 ГК РФ): установление способности лица понимать значение действий/руководить ими в момент сделки, выявление влияния обмана, угрозы, насилия или состояния сильного волнения; [1]

3) **Дела о компенсации морального вреда** (ст. 151, 1101 ГК РФ): оценка глубины и характера нравственных страданий истца с учетом его индивидуальных особенностей. [1]

СПЭ назначается в гражданском процессе при наличии оснований, когда для установления обстоятельств дела требуются специальные психологические знания. Она применяется, прежде всего, в спорах о детях (ст. 57, 65 СК РФ) — в 60–70% дел об определении места жительства и порядка

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

общения. Эксперты выявляют привязанности ребенка, особенности родителей, возможное психологическое давление. В спорах о недействительности сделок (ст. 177, 179 ГК РФ) СПЭ определяет, мог ли человек понимать и контролировать свои действия, либо находился ли он под давлением, страхом, в состоянии аффекта. В делах о моральном вреде (ст. 151, 1101 ГК РФ) [1] экспертиза помогает оценить тяжесть страданий с учетом индивидуальных особенностей личности. Эксперт отвечает на типовые вопросы: обладал ли человек способностью осознавать значение действий; находился ли в состоянии, мешающем свободному волеизъявлению; каковы его психологические особенности и их влияние; есть ли признаки психологического давления на ребенка; насколько мнение ребенка свободно и зрелое; каковы последствия травматических событий.

Эффективность СПЭ зависит от корректности вопросов, соблюдения регламента и компетентности эксперта. Назначение экспертизы (ст. 79–87 ГПК РФ, ФЗ № 73-ФЗ) возможно по инициативе суда или сторон, критически важен этап формулирования вопросов — они должны быть конкретными, ясными, в пределах компетенции психолога и основываться на материалах дела. Экспертизу проводят государственные или аккредитованные частные эксперты с соответствующим образованием и квалификацией. Легитимация статуса судебного эксперта, включая оценку его профессиональной компетенции и предоставление права на самостоятельное производство экспертиз, осуществляется в рамках строго регламентированной процедуры. Данный процесс реализуется профильными экспертно-квалификационными комиссиями, деятельность которых регулируется ведомственными нормативными правовыми актами, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом государственной власти. Согласно ФЗ № 73-ФЗ, уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Единой сертификации для судебных экспертов в Российской Федерации не существует. Для этого специалисты, работающие в государственных экспертных учреждениях, проходят обязательную ведомственную аттестацию. Данная процедура урегулирована ведомственными приказами. В свою очередь специалисты негосударственных частных учреждений проходят процедуру включения в реестр судебных экспертов, а также актуализируют данные о повышении своей квалификации.

Эксперт обязан провести исследование, дать объективное заключение и может ходатайствовать о дополнительных данных. Стороны вправе предлагать эксперта, участвовать в процессе, знакомиться с заключением, задавать вопросы, заявлять отвод, добиваться дополнительной экспертизы. Сроки устанавливает суд — обычно от 10 до 30 рабочих дней, возможна пролонгация.

Несмотря на выработанный порядок, практика судебно-психологической экспертизы сталкивается с рядом серьезных проблем.

1. Методические сложности. Наиболее острые из них связаны с ретроспективной диагностикой: оценка психологического состояния человека в прошлом (например, при подписании сделки год назад) крайне ненадежна, поскольку эксперт вынужден опираться на косвенные данные — медицинские документы, показания свидетелей, обобщённый анализ личности. Методик, позволяющих достоверно «восстановить» прошлое состояние, не существует. Кроме того, возникают сложности с валидностью и надежностью применяемых методик — многие тесты не адаптированы для судебных задач, а проективные методики (например, рисуночные тесты) часто критикуются за субъективность интерпретации. Требуется создание специализированных, апробированных экспертных методик. Также проблемой является оценка способности к пониманию и волевому контролю вне конкретного контекста: такие характеристики зависят от конкретной ситуации, а абстрактная оценка без воссоздания условий события ограничивает достоверность заключения.

2. Процессуальные сложности. Одна из главных проблем — переоценка судом значимости заключения эксперта, т.н. «сакрализация экспертизы». Заключение СПЭ часто воспринимается как решающее доказательство, несмотря на то, что согласно закону (ст. 67 ГПК РФ) [1] суд должен оценивать все доказательства в совокупности. Кроме того, некорректная постановка вопросов может привести к тому, что эксперт фактически заменяет суд — например, отвечая на вопрос, соответствует ли мнение ребенка его интересам, вместо анализа подлинности и устойчивости этого мнения. Это нарушает разграничение функций: эксперт устанавливает факты, а не делает правовые выводы. Также сложности вызывает взаимодействие между СПЭ и судебно-психиатрической экспертизой. При наличии признаков психических нарушений требуется комплексное обследование, но разграничение компетенций между психологами и психиатрами, а также организация их совместной работы на практике часто затруднены и затягивают процесс.

3. Этические аспекты. Проблемы возникают, в частности, в вопросе конфиденциальности: эксперт обязан соблюдать тайну следствия или судебного процесса (ст. 16 ФЗ № 73-ФЗ) [5], но при работе с несовершеннолетними это может противоречить необходимостью сообщать суду о выявленном насилии. Также имеет место давление на эксперта — от попыток повлиять на выводы до прямых угроз или подкупа. Хотя закон предусматривает уголовную ответственность за ложное заключение (ст. 307 УК РФ) [6], практические механизмы защиты экспертов далеки от идеала. Отдельного внимания требует работа с детьми: обследование должно проводиться максимально деликатно, с учетом психологического состояния ребенка, при наличии информированного согласия представителя и самого несовершеннолетнего (если он способен его понять), как предписывает ст. 8 ФЗ № 73-ФЗ и Этический кодекс психолога [6,7]. В целом эксперт обязан

строго соблюдать принцип объективности и беспристрастности, несмотря на возможную эмоциональную вовлеченность при изучении сложных дел.

1. Эффективность СПЭ напрямую зависит от соблюдения процессуального регламента (ст. 79–87 ГПК РФ, ФЗ № 73-ФЗ), корректной постановки вопросов и участия квалифицированного эксперта, имеющего профильное образование и сертификат (Приказ Минюста № 3 от 12.01.2024). [8] Однако практика сталкивается с методическими трудностями: низкой надежностью ретроспективной оценки, недостаточной валидностью отдельных методик и риском избыточного доверия к заключению со стороны суда. Этические вызовы — особенно в работе с детьми — требуют деликатности, соблюдения конфиденциальности и предотвращения психологической травматизации.

2. Для повышения качества СПЭ необходимы разработка специализированных валидных методик, постоянное профессиональное обучение экспертов и судей, а также строгое соблюдение этических стандартов (ФЗ № 73-ФЗ, Кодекс РПО) [8]. Это обеспечит достоверность психологических заключений и их полноценное использование при принятии законных и обоснованных судебных решений.

Создание эффективного методического инструментария для СПЭ представляет собой задачу, реализуемую в рамках коллективной работы научных, экспертных и профессиональных сообществ. Ключевая роль при этом принадлежит научно-исследовательским центрам (ведущие вузы, ФГБУ СЭУ Минюста России), обладающим необходимыми ресурсами для фундаментальных и прикладных разработок, а также профессиональным ассоциациям. Отдельные эксперты-практики также могут выступать инициаторами разработок, однако их предложения подлежат обязательной и тщательной методологической и научной проверке.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 ФЗ (в ред. от 26.07.2023) (ст. 283 ГК РФ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138 ФЗ (в ред. от 02.07.2021) (ст. 79–87 ГПК РФ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс профессиональной этики члена РПО // Российское психологическое общество. URL: <https://www.psyrgus.ru>.
4. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам // Официальный интернет портал Верховный Суд Российской Федерации URL: <https://www.vsrfr.ru>.
5. Приказ Минюста России от 12 января 2024 г. № 3 "Об утверждении квалификационных требований к судебным экспертам психологам" // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
6. Российское психологическое общество. Этический кодекс психолога. – М.: РПО, 2012. – 24 с. (в ред. актуализации кодекса).
7. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223 ФЗ (в ред. от 01.03.2023) (ст. 57, 65 СК РФ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ (в ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73 ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (в ред. от

12.01.2024) (ст. 16, ст. 8) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23.
Ст. 2291.

Оригинальность 82%